

Русский Берег

Часовой бизнесмен из Санкт-Петербурга в одиночку сконструировал и изготовил настольные часы с турбийоном – первые и единственные российские часы класса Grande Complications.

От торговли к механике

Молодой часовой бизнесмен из Санкт-Петербурга Константин Чайкин доказал: чтобы изготовить часы с турбийоном, не обязательно быть швейцарцем, не обязательно оканчивать престижную часовую школу, не обязательно иметь суперсовременную фабрику, штат профессиональных мастеров и богатого спонсора. Достаточно по-настоящему любить часовое дело и не отступать перед трудностями.

В отличие от швейцарцев, у которых часовое дело является семейным бизнесом, у Чайкина никто из родственников часами никогда не занимался. Да и сам он ни во времена учебы в телекоммуникационном колледже, ни когда работал в компании, занимавшейся изготовлением деревянной мебели, никак не думал о том, что будет делать часы. Но так сложилось, что четыре года назад Константин с товарищем открыли компанию по оптовой торговле часами. Через два года друзья обзавелись и собственным розничным часовым магазином. Дела шли достаточно успешно, возможно потому, что часы интересовали его не только как предмет торговли, но и как сложный и удивительный механизм. Торговый бизнес подтолкнул к изучению устройства часов. Как и все, их фирма столкнулась с браком и неисправностями, которые надо было устранять. «В самом начале с деньгами на оплату мастеров были определенные трудности, и я решил попробовать ремонтировать часы сам. Учить меня было некому, поэтому все познавалось путем проб и ошибок, - говорит Константин. – Часы, их ремонт и все, что с ними связано, превратилось в хобби, стал накапливаться инструмент, литература по часам. И в какой-то момент возникла идея: «А почему бы не сделать часы самому?»».

Первая модель, которую изготовил Чайкин, - золотые наручные часы в подарок отцу на день рождения. Правда, авторскими в них были только корпус и циферблат, механизм был установлен ETA (хотя и с частью модифицированных деталей и ручной гравировкой – в лучших традициях престижных европейских марок). Как оказалось, это был пробный камень в создании первого собственного механизма.

Первый русский турбийон

Подробное знакомство с различными типами механизмов, попадавшими в [ремонт](#), и с многочисленной литературой по часовому делу привело к мысли сделать часы с турбийоном. Для простоты был рассчитан турбийон для настольных часов, в качестве базы был взят механизм «Весны». «Нет ничего сложного в том, чтобы сконструировать часы. Существуют прекрасные книги Джорджа Дэниэлса и Де Карля, описывающие принцип работы механизма и расчета его конструкции, а в Интернете можно найти множество сайтов, посвященных устройству часов и даже скачать специальные программы для расчета различных деталей механизма», - говорит Константин. Но одно дело рассчитать – это имевший инженерное образование Константин мог, а другое дело изготовить. Не уверенный в своих силах, Константин обратился с предложением о сотрудничестве к одному из лучших мастеров-реставраторов Петербурга, известному тем, что тот сам мог изготовить любую деталь механизма. Тот сперва согласился участвовать в проекте и изготовить все необходимые компоненты при условии оплаты работы Чайкиным, но потом отказался – задача оказалась не по силам. Тогда Константин сам приступил к осуществлению проекта: «Я тогда еще горел энтузиазмом, мне казалось, что часы можно сделать за неделю». Тут очень кстати подвернулась возможность купить станок Вергеон – относительно дешево, всего за \$11 000. Однако оказалось, что к нему необходимо докупать множество различной оснастки, которая «потянула» еще на 17 000 франков. Расходы были бы еще больше, если бы не Петродворцовый часовой завод, где за символическую цену докупил необходимое. Назад дороги не было: деньги вложены, нужен результат. Изготовление деталей заняло не неделю, а 5 месяцев. «Через месяц был готов прототип. Его слепили «из того что было», но главное – каретка шевелилась! Еще четыре месяца ушло на изготовление уже нормального турбийона. Не буду их описывать – очень много технических подробностей, чертежей, сопромата и физики, скажу только, что было не просто. Несколько раз опускались руки и хотелось раздолбать все на хрен молотком». Настольный турбийон сделать проще, чем наручный, потому что детали больше. Однако и вес их тоже больше, что в сумме с выбранной конструкцией (т.н. «летающий», т.е. закрепленный не в двух, а только в одной точке турбийон) создало дополнительные проблемы с

уравновешиванием каретки. Сказались и свойства материала каретки: титан, выбранный из-за прочности и легкости, оказался очень тяжелым в обработке. На то, чтобы просверлить одно отверстие, уходило по несколько метчиков, а камни пришлось устанавливать в латунные кабошоны, иначе они лопались в твердом титане. И все-таки сложность задачи с лихвой компенсировалась впечатляющим результатом: часы-скелетон (стеклянный корпус Чайкин также изготовил сам) с титановым турбийоном.

Master of Complications по-русски

Сам мастер говорит, что это только начало. Например, его не устраивает точность механизма, и уже идет работа над моделью с турбийоном и фузеей. Следующий этап – часы с различными индикаторами, например, календарем, 24-часовой шкалой, запасом хода и другими. Единственное, в чем Чайкин сомневается, так это сможет ли он изготовить карманные часы с турбийоном, поскольку для этого все-таки требуется редкое и дорогое оборудование. Первый русский турбийон – проект абсолютно не коммерческий. Вряд ли он как-то поможет автору в его бизнесе, так и оставаясь уникальным хобби. Да и сам Чайкин не горит желанием заработать на этом денег. «Я не ставил перед собой каких-то коммерческих целей. Просто хотелось показать, что все то, что делает Дэниэлс, Франк Мюллер и другие, можно сделать и в России. Репетиры, вечные календари – все это может быть сделано здесь, было бы желание. Обидно, что наши заводы не хотят или не могут создавать ничего подобного. А ведь это не так сложно – то, что смог сделать я, не специалист, специалисту сделать куда легче», - говорит Константин. Своими кумирами молодой часовщик называет членов АСНІ – ассоциации независимых мастеров. И как знать, если Чайкин будет столь же успешно продолжать свою работу, возможно, вскоре в престижной ассоциации появится первый Master of Complications из России.

Лиза Епифанова
“Watch business”, № 3/2004
издательство Часовая Литература